

Левин Натан Феликсович,
*краевед, почетный гражданин
города Пскова*

Шумков Андрей Александрович,
*генеалог, главный редактор
издательства «Старая Басманная»
(Москва)*

НИКОЛАЙ ЯКОВЛЕВИЧ НЕКРАСОВ – ПЕДАГОГ, ИЗДАТЕЛЬ И ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ

Большой надгробный камень над его могилой занимает видное место на Дмитриевском кладбище Пскова, находясь в нескольких метрах правее храма. На нём лаконичная надпись: «**Николай Яковлевич Некрасов / 1856–1908**». Овальный эмалевый портрет изуродован из рогаток хулиганскими мальчишками. Спрашивать псковичей, кто этот человек, бесполезно, а в энциклопедических изданиях сведения о нём отсутствуют. Они есть в некрологах местных газет, но в отношении детства очень скудные. Так, «Псковский голос» от 4 марта 1908 года сообщил лишь, что он «родился в марте 1856 г., происходил из небогатой купеческой семьи г. Пскова», а «Псковская жизнь» 1 марта ограничилась фразой: «Родившись в Пскове, Н. Я. окончил в 1872 г. псковское уездное уч(илище)».

Кажется странным, что в многочисленных каталожных карточках его книг в РГБ и РНБ годы жизни указаны так: «1857-1908». А самое удивительное, что в сохранившихся метрических книгах всех церквей города Пскова за 1856, 1857 и 1858 годы (ГАПО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 4653-4655) запись о рождении Николая Некрасова не обнаружена.

Избрав педагогическое поприще, Н. Я. окончил Земскую учительскую школу, созданную Петербургским губернским земством, и 22 августа 1875 г. получил место не в родной Псковской губернии, как утверждает «Псковская жизнь», а в Будковичском одноклассном училище Лужского уезда. И только в 1878 г. по просьбе председателя Псковской уездной земской управы Н. А. Ваганова его перевели в Чирское училище, а в 1879 г. – в Мелётовское.

В Петербурге Н. Я. видел для себя более широкое поле деятельности и с 1880 г. стал преподавать во 2-м Василеостровском четырёхклассном городском начальном училище имени императрицы Екатерины II, а с 1882 г. – в 7-м Рождественском, имевшем такой же особый статус. Они вошли в число 17-ти подобных школ, созданных одновременно столичной управой для значительного расширения начального образования в городе. Здесь он преподавал два десятилетия, до выхода на пенсию. Пребывание в столице позволяло одновременно, с 1887 года, десять лет заниматься с рабочими и их детьми в 1-м Нарвском училище Императорского Русского технического общества и бесплатно давать уроки в одном из приютов (Петра Губоница) ведомства учреждений императрицы Марии. В благотворитель-

ном обществе для пособия учащимся Петербургских городских начальных училищ с 1897 года он состоял членом правления. Эти конкретные сведения почерпнуты из адреса, поднесённого Некрасову 3 января 1901 г. при праздновании 25-летия педагогической работы. На юбилей в 7-е училище приезжали и псковичи (учитель Волоотовский), пришло много поздравлений из других городов, а «Псковский городской листок» напечатал обширный материал в №№ 3 и 4 от 10 и 14 января.

Столь широкою известность к 1901 году Некрасов получил, конечно, не за скромную работу в начальной школе. Уже в первые годы учительства он убедился, что ей не хватает полезных и недорогих учебников и учебных пособий. Нашёлся и единомышленник в лице тёзки Николая Яковлевича Егмина, бывшего учителем сначала в Псковской губернии, а затем в Питере. Уже в 1881 г. ими был издан букварь под названием «Азбука к мудрости ступенька. Для начальных училищ». К концу 1880-х годов вместе с преподавателем иностранных языков 5-й столичной гимназии Михаилом Михайловичем Михайловским они создали товарищество «Петербургский учебный магазин» и наладили выпуск и продажу учебной литературы, сами став авторами некоторых пособий.

Логическим продолжением букваря явилось составленное одним Некрасовым издание «После азбуки. Первая книга для классного чтения и письменных упражнений. Первый год обучения». Она вышла в 1889 г. и переиздавалась по 1913 г. не менее 13 раз, часто обновляя содержание. «Вторая книга для классного и домашнего чтения. Второй год обучения» появилась лишь через 8 лет, в 1898 г., и содержала 112 страниц. Её 2-е издание 1899 года имело уже 200 страниц, а 3-е, вышедшее в 1900 г., – 292 страницы. Переиздания продолжались по 1913 год. «Третья книга для классного чтения. Третий год обучения» тоже стала выходить с 1898 г. и завершилась 8-м изданием в 1913 г., т. е. уже после смерти Некрасова.

В 1890 году был издан «Сборник упражнений в толковом и грамотном изложении мыслей. Практическое руководство по русскому языку для учеников начальных училищ и домашнего обучения». С 1892 г. он получил другое название: «Практический курс правописания. С материалом для упражнения в изло-

жении мыслей. Руководство для учеников начальных училищ» – и имел два выпуска ценою всего лишь в 5 и 10 копеек. В древлехранилище Псковского музея-заповедника есть второй выпуск. Он состоит из двух отделов. Для облегчения работы учителя в первом чётко говорится о частях речи, а во втором учат излагать мысли, предлагая темы (описание лошади, наша семья...) и перечисляя примерные вопросы. После Некрасова Ермин продолжал переиздавать и улучшать «Руководство», называя авторами их обоих. В 1917 г. вышло уже 31-е издание, в 1922-м в Харькове – 35-е, да ещё в Самаре без номера!

Сам Некрасов считал эту книгу настолько нужной, что в том же 1892 году в качестве добавки к ней выпустил «Руководство к практическому курсу правописания, составленное тем же автором». И оно переиздавалось не менее 13 раз, по 1915-й г. включительно. Более того, в 1910, 1911, 1912 и 1913 годах с указанием соавторства Ермина и Некрасова было издано «Дополнение к Практическому курсу правописания, составленного Н. Я. Некрасовым. Выпуски I и II. Материал для списывания и попутного приобретения навыков в правописании».

Перечень составленных авторами учебных пособий продолжал пополняться. В 1897 г. в трёх частях вышел «Сборник арифметических правил, примеров и задач. Руководство для учащихся в начальных училищах», а в 1899 г. – два выпуска аналогичного «Учебного руководства для учеников старшего отделения начальных училищ, воскресных и церковно-приходских школ». С 1898 г. печатались сборники «Домашнее чтение. Книга для самостоятельных занятий ученикам начальных училищ», отдельно для среднего и для старшего отделений. Ермин и Некрасов в соавторстве подготовили в 1907 г. «Курс рисования в начальной школе. Пособие для учащихся, в трёх тетрадях». В 1913 г., тоже в трёх тетрадях, Ермин выпустил подготовленный ещё с Некрасовым «Курс чистописания в начальной школе. Прямое письмо» и отдельно – «...Косое письмо», а также книгу «Аз да буки, а там и науки. Легчайшая азбука-самоучка для семьи, школы и казармы».

Конечно, «Петербургский учебный магазин» занимался не только изданием и распространением произведений своих учредителей. Он вёл торговлю учебниками и для средней школы,

комплектовал библиотеки, завёл собственную типографию, печатал также литературу просветительного характера. В этом можно убедиться по единственной книге этого издательства, хранящейся в отделе редких и ценных документов Псковской областной универсальной научной библиотеки. Лекции «Театр», выпущенные в 1902 г., содержат обзор мировой театральной истории и посвящены выдающемуся специалисту по древнегреческим драмам Еврипида Иннокентию Фёдоровичу Анненскому, а на задней обложке помещена реклама издательства, дающая представление о его деятельности. Свой первый разговорник «Петербургский учебный магазин» выпустил в 1900 году под длинным названием «Русский в Англии. Самое простое и лёгкое руководство для скорого изучения английского языка, заключающее всё самое необходимое в обыденной жизни и в путешествии, с указанием точного произношения». Затем последовали такие же разговорники ещё на десяти языках; некоторые переиздавались.

Н. Я. участвовал в организации Петербургского общества книгопродавцев и издателей, в 1902-1903 и в 1907 годах был редактором его еженедельного органа «Книжный вестник», а перед кончиной занимался организацией аналогичного общероссийского союза, ставившего своей главной задачей дальнейшее понижение цен на школьные пособия.

Не порывалась и его связь с земляками. Он вступил в Псковское общество сельского хозяйства, с 1897 года платил членские взносы и в Общество взаимного вспомоществования учащим и учившим в начальных училищах Псковской губернии, в 1899 году пожертвовал ему одновременно 100 рублей, а Ермин – 50, и их избрали в пожизненные члены общества. За благотворительную деятельность в столице Некрасова из мещан перевели в сословие потомственных почётных граждан. 23 декабря 1901 г. «Псковский городской листок» сообщил, что почётный гражда-

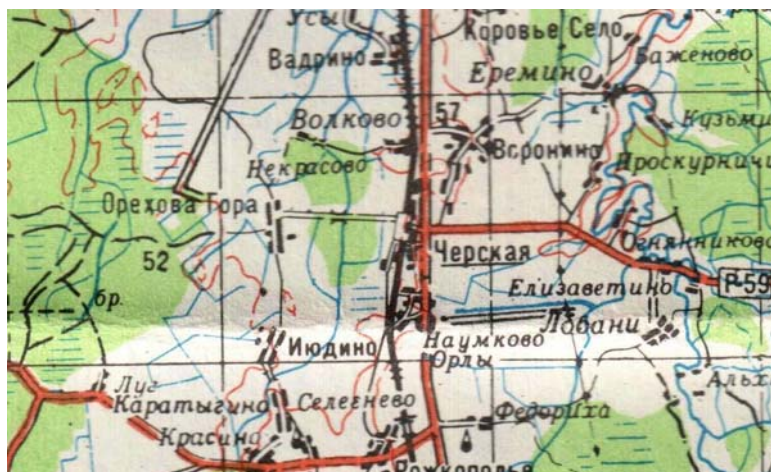
нин Некрасов утверждён почётным блюстителем Чирского министерского училища. Школа была построена недавно, и уже в январе Н. Я. оказал ей необходимую материальную помощь. В воскресенье 27 апреля 1903 г. он устроил там на свои средства праздник древонасаждения и сам руководил работами. Были высажены две тысячи деревьев, а затем в классах устроили детям угощение и подарили книги. Некрасов участвовал и в делах Чирского кредитного товарищества.

В последний год Н. Я. стал уставать и, чтобы набраться сил для новых дел, поехал на юг. Но не получилось. В ночь на 18 февраля он внезапно скончался в Ялте от разрыва сердца. Автор некролога в «Псковском голосе», скрывшийся под инициалами «А. В.», но легко узнаваемый псковский учитель Александр Самсонович Волотовский, друживший с покойным, отметил, что тот не раз говорил о желании быть похороненным в Пскове. Он перечислил некоторых из многочисленных присутствовавших 24 февраля на кладбище, в том числе и издателей из других городов. Автор будущего некролога в «Псковской жизни» Э. З-ий, т. е. псковский врач Эдуард Яковлевич Заленский, выступая на похоронах, предложил там же начать подписку на устройство школы имени Некрасова. Сразу были собраны 940 рублей...

Осуществление идеи длилось не так уж и долго. Устав Комитета для учреждения и содержания начальной сельскохозяйственной школы в память Некрасова губернатор утвердил 11 июня 1909 г. Возведение построек задержалось из-за долгого оформления бесплатного отпуска леса. И всё же школу открыли 14 ноября 1911 г., приняв поначалу 17 местных учеников. В следующем году она перешла в ведение Департамента земледелия, который стал отпускать средства на обучение 37 школьников.

Земельный участок на хуторе Яхново, возле деревни Ореховая гора, в двух верстах северо-западнее Черской, в своё время приобрёл сам Н. Я. Там он устроил питомник плодовых деревьев, завёл пасеку, бесплатно раздавал саженцы и отделял пчёл окрестным жителям. Его сын Николай Николаевич, родившийся в Питере 3 апреля 1886 г. и учившийся в столичном университете на физико-математическом факультете (естественное отделение), а затем на юридическом, став наследником, передал нуж-

ное количество земли для нужд школы. Ныне её территория находится в Палкинском районе, необитаема и труднодоступна, а на географических картах по иронии судьбы называется Некрасово. (Берегут память!)

Одновременное изучение захоронения Н. Я. Некрасова и касающихся его архивных документов привело к неожиданным результатам. Сведения о том, в какой семье он жил в детстве, нашлись в исповедной росписи Ново-Успенской церкви Пскова за 1858 год (ГАПО. Ф. 39. Оп. 1. Д. 3973. Л. 259 об.). В разделе «Псковские мещане» хозяином двора № 19 указан Иван Игнатьев сын Порозов, вдовец 72 лет, с ним проживали: «его воспитанница Олимпиада 28 [лет], зять Яков Никифоров Некрасов 31, его жена Наталия Иванова 26, дети их Яков 4, Николай 1» (последний – будущий издатель). Казалось бы, обычная семья.

Зато захоронение поражает своим размахом. Чтобы гранитный памятник высотой 220 см не провалился, он стоит на рельсах, имеющих бетонные опоры. Сзади, у самой земли, указано: «Раб Гвиди. С. Петербург Невский 141», а это итальянский скульптор и подрядчик строительных работ Карл Осипович Гвиди, открывший в российской столице в 1876 г. собственную мастерскую по обработке гранита и мрамора. Там же наверху: «Здесь покоится Наталия Ивановна Некрасова / 1835-1892». Металлическая ограда с каменными столбами отделила

участок 17-ти метров в ширину и 13-ти в глубину. Задней стеной всего участка является узкий полутораметровый наземный металлический склеп. В нём оказался разваленный на три части надгробный памятник, нижний куб которого не имеет надписей и прочно занимает левый край склепа. На среднем лицевая надпись: *«Иванъ Игнатъевичъ Порозовъ. Род. 15 февраля 1806 г. Сконч. 20 марта 1860 г.»*, сзади: *«Отцу и деду Дочь и внуки Некрасовы 1885 г.»*, а на правом боку этого куба: *«Домин С-Петербург»*. Так стало понятным, что всё это – общее захоронение близких родственников. Верхняя часть памятника является его украшением и имеет нишу для лампы. При содействии доброхотов он восстановлен 15 октября 2015 г.

Исповедные росписи псковских церквей за 1856 и 1857 годы в архиве отсутствуют, а по записям за 1855 год (Д. 3971. Л. 198) в этом домовладении значатся Иван Игнатъев Порозов 65 лет (странный скачок в возрасте на 7 лет), воспитанница Олимпиада 25 лет и девка Матрёна Стефанова 49 лет. Значит, семью Некрасовых со старшим сыном хозяин к себе на жительство ещё не принял. Дальше ещё удивительнее (Д. 3959. Л. 184): в 1850 году у псковского мещанина Ивана Игнатъева Порозова 60-ти лет обитают воспитанницы его Олимпиада 20 лет и Наталия 17 лет Богдановы (так называли неизвестно чьих детей), а также «живущая у него вольноотпущенная крестьянская девка Матрёна Стефанова 44 лет». Более откровенна исповедная роспись 1842 года (Д. 3946. Л. 195 об.): «...живущая у него мещанская девка Матрёна Стефанова 36 лет, незаконные дети Олимпиада 12 лет, Наталия 9 лет, Павел 1 месяц».

Странности в семейном положении Ивана Игнатъевича разъяснились благодаря составленному в ГАПО списку дел, относящихся к известному купеческому роду Порозовых, в котором значится «Дело по просьбе купца Порозова о возвращении отлучившейся от него жены» (Ф. 238. Оп. 1. Д. 23), до сих пор не востребованное. Иван Игнатъевич сообщал в МВД, что 4 февраля 1823 г. он сочетался браком с дочерью псковского купца Семёна Ивановича Васильева Анною, а она, прожив с ним только пять недель, 11 марта ушла к родителям, забрав драгоценности, а её отец требует возврата приданого. Порозов же настаивает на продолжении семейной жизни и жалуется, что местные власти не оказывают ему содействия и поддерживают притязания родителей. Его хлопоты оказались напрасными, и от губернатора фон Адеркаса он получил лишь совет обратиться к духовенству с просьбой увещевать сбежавшую жену...

Неизвестно, проводилось ли такое увещевание, но Анна Семёновна так и не вернулась к мужу и поселилась у своих родителей, живших в приходе Петропавловского собора. 29 ноября у неё родилась дочь. При изучении метрических книг церковью Пскова за 1823 год оказалось, что 4 февраля 33-летний Иван Порозов венчался первым браком с 17-летней Анной Васильевой в Ново-Успенской церкви, и жена тем самым становилась прихожанкой этого храма. Однако она не пожелала крестить там

ребёнка. Но и клир Петропавловского собора, не желая нарушать существовавший порядок, поначалу не решился провести крестины. Соответствующая запись не появилась в его метрической книге ни в ноябре, ни в декабре 1823 года, после чего был подведён итог, что в этом году в соборе крестили 30 детей. И только затем, на следующем отдельном листе, без очередного номера, явно задним числом удостоверялось, что «29 ноября у псковского купца Ивана Игнатьева сына Порозова с женою его Анною Семёною родилась дочь, ей же имя наречено Екатерина». В обычных случаях её дед, почётный гражданин, 2-й гильдии купец Семён Иванович Васильев пригласил бы именитых крёстных. А в этой записи восприемниками указаны «губернского г. Пскова стряпчий Иван Васильев сын Кондратов (который, очевидно, хлопотал по этому делу) и г. Дерпта мещанская жена повивальная бабка Анна Антониева. Выдана 14 июня 1834 г.». С тех пор по исповедным росписям этого собора в доме Васильевых значились их дочь «купеческая жена Анна Семёнова Порозова и дочь её Екатерина Иванова».

Приходится понять Ивана Игнатьевича, который при живой законной жене не имел права снова венчаться. Поэтому в его доме появилась сожительница. Её и их детей в церковных документах как только не называли. При таких семейных обстоятельствах вряд ли кто-либо из родственников Николая Яковлевича оставил воспоминания. Так что о его отце Якове Никифоровиче почти ничего не известно, за исключением отчества и возраста, приведённых в исповедной росписи за 1858 год. Большая ошибка, лет в 15-16, допущена на памятнике Ивану Игнатьевичу Порозову при указании его года рождения (1806), так как при венчании в 1823 году ему было 33. Это подтверждается и многими исповедными росписями, кроме двух последних, по которым разница получается ещё больше.

Екатерина Ивановна Порозова вышла замуж за жившего неподалёку от Васильевых Павла Леонова, старшего сына богатого купца Дмитрия Филипповича Леонова, и потому осталась прихожанкой Петропавловского собора. А после смерти отца, как законная дочь Ивана Игнатьевича, именно она стала собственницей его домовладения в приходе Ново-Успенской церкви. Супруги Леоновы переехали на жительство туда и использо-

вали помещение также и под склад кожевенных товаров, которыми торговали в своих трёх лавках Кожевенного ряда Гостиного двора. Детей у них не было, жили они одиноко, чаще даже без прислуги. Павел Дмитриевич Леонов стал церковным старостой этого храма. И всё же Некрасовым, т. е. семье единокровной сестры Наталии, пришлось выехать оттуда. По исповедной росписи этой церкви за 1863 год её прихожанами они уже не числились, а после 1863 года эти росписи вести прекратили.

Что же это за дом, в котором Николаю Некрасову довелось обитать несколько детских лет? Ответ на этот вопрос нашёлся в книге «Опочецкий купеческий род Порозовых», вышедшей в 2013 году. Она опирается на статью покойной О. В. Емелиной «Исследование памятников гражданского зодчества XVII в. в Пскове» об известных палатах Меншиковых на Романовой горке (см. т. 1 сборника «Псков в российской и европейской истории»). В этих изданиях отмечено, что крупный опочецкий купец и подрядчик-строитель бургомистр Игнатий Яковлевич Порозов 9 июня 1792 г. купил так называемые 1-е палаты Меншиковых. Затем они перешли к его сыну Ивану Игнатьевичу, а от него – к дочери Екатерине Ивановне.

Леоновы прожили там четверть века. По сообщению «Псковского городского листка», 60-летняя хозяйка стала ненормальной и вечером 28 января 1885 г. не пустила домой вернувшегося мужа. Павел Дмитриевич пошёл ночевать к младшим братьям и сёстрам, для которых он недавно построил новый дом взамен сгоревшего отцовского, да там и умер. Его похоронили на Дмитриевском кладбище. А через два месяца, 25 марта, на второй день Пасхи, младшие Леоновы, пришедшие проведать вдову, нашли Екатерину Ивановну убитой и ограбленной. Её погребли рядом с мужем, вероятно, в том же склепе, где лежал её отец. Напомним, что Наталия Ивановна с детьми поставила новый надгробный памятник на могиле Ивана Игнатьевича именно в 1885 году.

И всё-таки справедливость восторжествовала. Из Раскладочных ведомостей сборов с городской недвижимости, печатавшихся в «Псковских губернских ведомостях», этот «каменный двухэтажный дом, каменные кладовые и пристройки» на Великолуцкой улице в 1887-1890-х годах принадлежали псковской мещанке Наталии Ивановне, ставшей после смерти мужа и второго замужества Николаевой.

Вся эта необычная история, возможно, развлечёт посетителей реставрированных палат на Романовой горке, когда они вновь станут принимать их. А захоронение Николая Яковлевича Некрасова на Дмитриевском кладбище Пскова, очевидно, следует принять на учёт как памятник истории и искусства.